

Актуальные проблемы обоснования психологической экспертизы речевой деятельности неустановленных авторов

Карпенко Диана Алексеевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры естественно-научного и педагогического образования
ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»
zmeya07@list.ru

Ладилова Валерия Михайловна

кандидат педагогических наук

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 28.10.2015
Опубликовано: 30.09.2015

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

психологическая экспертиза, речевая деятельность, экспериментально-психологическое обоснование, конституционально-психотипологический континуум личности.

АННОТАЦИЯ:

В статье представлен анализ результатов экспериментально-психологического исследования продуктов речевой деятельности с позиции конституциональной психологии. Определена степень развития и выраженности показателей речевых функций как психологического маркера, позволяющего дифференцировать типологию личности в конституционально-континуальном пространстве. Выделены критерии обоснования психологической экспертизы речевой деятельности неустановленных авторов.

Actual problems of psychological examination of unidentified authors speech activity

Diana Karpenko¹, Valeria Ladilova¹

¹ Moscow State Pedagogical University

ARTICLE INFO:

Received: 28.10.2015
Accepted: 30.12.2015

KEYWORDS:

psychological examination, language activity, experimental psychological substantiation, constitutional psychotypological continuum of personality.

ABSTRACT:

The article presents the analysis of results of experimental psychological examination of language activity products from the point of view of constitutional psychology. The degree of development and intensity of indicators of language function as psychological marker that allows differentiating typology of personality in constitutional continuum area was determined. Criteria of substantiation of psychological examination of language activity by unknown authors were pointed out.

CITATION

Карпенко Д.А., Ладилова В.М. Актуальные проблемы обоснования психологической экспертизы речевой деятельности неустановленных авторов // *Живая психология*. — 2015. — Том 2. — № 4. — doi: 10.18334/lp.2.4.35135

Diana Karpenko, Valeria Ladilova (2015). Actual problems of psychological examination of unidentified authors speech activity. *Russian Journal of Humanistic Psychology*, 2(4) doi: 10.18334/lp.2.4.35135

Экспертная практика последних лет свидетельствует о возрастании востребованности судебно-психологических экспертиз речевой деятельности. Предметом данного вида экспертиз является оценка психологического состояния лица, при совершении того или иного юридически значимого действия и его способности понимать значение своих действий и руководить ими по продуктам речевой деятельности.

В настоящее время психология рассматривает речь как сложную и специфически организованную форму сознательной деятельности, которая является средством общения, регуляции поведения и мышления, в которой участвуют субъект, формулирующий речевое высказывание, с одной стороны, и субъект, воспринимающий его — с другой (А.А. Потеня, 1989; А.А. Залевская, 2000; В.П. Белянин, 1999). Критерием психологического анализа речевой деятельности является элементарное речевое действие или речевая операция, в предельном случае акт речевой деятельности, в целом процесс порождения речевого высказывания устного или письменного. Исходя из этого, речевое событие несет в себе все основные признаки деятельности (А.Н. Леонтьев, 1977):

- 1) **Предметность деятельности** т.е. «в деятельности происходит как бы размыкание круга внутренних процессов — навстречу объективному предметному миру, властно врывающемуся в этот круг, который, как мы видим, вовсе не замыкается»;
- 2) **Социальная, общественно-историческая природа.** Человеческая деятельность существует как действие или цепь действий. Действия соотносительны целям, а операции — условиям. Операции, как правило, выраба-

тываются, обобщаются и фиксируются общественно-исторически, так что каждый индивид обучается операциям, усваивает и применяет их.

- 3) **Целенаправленность.** Любой акт деятельности характеризуется конечной, а любое действие промежуточной целью, достижение которой планируется субъектом заранее.
- 4) **Мотивированность.** Акт любой деятельности всегда полимотивирован, т.е. побуждается одновременно несколькими мотивами, слитыми в единое целое.
- 5) **Общность строения внешней (материальной) и внутренней (психической) деятельности.** Формирование внутренней деятельности из внешней через интериоризацию. Внешние и внутренние формы деятельности взаимосвязаны и переходят друг друга в процессах интериоризации и экстериоризации.
- 6) **Трехчленная структура деятельности** (операция — действие — собственно деятельность).
- 7) **Процессуальный характер деятельности и развертывание ее во времени.**

Проведение психологической экспертизы речевой деятельности осуществляется с помощью вербальных и невербальных средств общения, путем создания психологического портрета личности установленного автора.

Личностный континуум не ограничивается нормой, а, через личностные акцентуации — крайнего варианта нормы претерпевает психотипологическую динамику под влиянием неблагоприятных социальных факторов в сторону аномальной личностной изменчивости до диапазона патологической психической конституции — психопатии (О.А. Ахвердова, 1998). Пограничная аномальная личность в конституционально-типоло-

гическом личностном континууме занимает промежуточное положение между акцентуациями субъекта и психопатиями, имея качественные и количественные градации (И.В. Боев, 1999). Определение и изучение диапазона, в котором располагается пограничная аномальная личность (ПАЛ), подчеркивает наличие флуктуирующих границ с обеих сторон. В этом отношении индивидуальный подход к аномальной изменчивости личностных, психологических и психических свойств личностной структуры составляет теоретическую основу дифференциальной психологии, и, соответственно, является основой для психологической экспертизы речевой деятельности.

Будучи опосредованной системой языковых знаков, которые Л.С. Выготский (1956) назвал психическими орудиями, речь перестраивает все психические процессы человека, которые достигают уровня произвольного, сознательного функционирования. Как явление биопсихо-социальное, (В. Дорошевский, 1982) речевая деятельность отражает активность/инактивность, степень выраженности аномальной личностной и поведенческой изменчивости и представляет психологический маркер, детерминированный конституционально-психотипологическими особенностями личностного континуума субъекта. Возможными вариантами сочетанной конституционально-типологической недостаточности высшей нервной деятельности и психотипологической predisпозиции личности (Н.Н. Волоскова, 2001; Н.Н. Карташова, 2003; Д.А. Карпенко, 2004).

Личность развивается как целое, и ни одна функция (ни речь, ни память, эмоции, воля) не может развиваться самостоятельно, и лишь в целях научного анализа абстрагируется та или иная сторона развития (Л.С. Выготский, 1934).

Наши наблюдения и собственные исследования (Н.Н. Волоскова, 2001; Д.А. Карпенко, 2004) речевой деятельности у подростков в континууме шизоидного психотипа личности выявили постепенное нарастание аномального взаимосочетания нарушений процесса программирования речевого высказывания, рецептивной (импрессивной) и моторной (экспрессивной) речи с двигательными нарушениями как результат деструктивного изменения личностного шизоидного психотипа в неблагоприятных условиях социальной среды. Специфика речевой функции, заключающаяся в особенностях звукопроизносительной (просодической и артикуляционной) стороны речи у подростков в диапазоне психологической нормы-акцентуации, не препятствует полноценной адаптации подростков в социальной среде в силу сохранных компенсаторных механизмов защиты.

Представители диапазона пограничной аномальной личности (ПАЛ по И.В. Боеву, 1999) отличаются сложным взаимосочетанием нарушений движений, рецептивной (импрессивной) и моторной (экспрессивной) речи, которые коррелируют с низким уровнем компенсаторных защитных механизмов, подтверждая сочетанную конституционально-типологическую недостаточность высшей нервной деятельности и психотипологической predisпозиции личности у подростков с шизоидным психотипом, что затрудняет социальную адаптацию личности.

Представители диапазона психопатии с шизоидной структурой личности характеризуются деструктивным характером речевой деятельности, проявляющимся в нарушении механизмов восприятия и мотивов возникновения, сообщения (коммуникативной интенции), речевого реагирования, трудностях оформления исходного замысла (мысли) и создания

устойчивой речевой программы. При сохранности пассивного словаря, лексической и семантической стороны речи (импрессивной), артикуляционная и синтаксическая системы языка (экспрессивная) нарушаются. Парадоксальность развития речевой деятельности связана с дефицитом активного общения, обусловленного снижением потребностно-мотивационного компонента общения, слабостью коммуникативной функции, быстрой утомляемостью в общении.

Следовательно, при психологической экспертизе важно учитывать импрессивную (лексическую и семантическую) и экспрессивную речь (характеристики устной речи: тембр, ритм, силу и модулированность голоса), которые являются маркерами конституционально-континентальных и психотипологических особенностей личности, проявляющихся в речевой деятельности неустановленного автора сообщения — субъекта деятельности.

Проведенные комплексные исследования в лаборатории дифференциальной психологии НИИКСИ под руководством Б.Г. Ананьева показали, что различные психомоторные характеристики (в том числе и сложные графические движения) существуют не изолированно, а в целостной системной организации. На основании корреляционного и факторного анализа были выделены определенные закономерности связей. Учитывая единство, целостность человека как организма и личности, Б.Г. Ананьев подтвердил вывод о существовании связей между его психомоторными, вегетативными, биохимическими, нейродинамическими и интеллектуальными характеристиками. При письме, как интеллектуальном акте, одновременно и строго синхронно задействовано пять нейропсихических функций высшей сложности: 1) аналитико-синте-

тическая речевая деятельность; 2) зрительно-пространственный и сомато-пространственный гнозис; 3) праксис руки; 4) способность к абстрактному мышлению; 5) сформированность мотивации (С.Ю. Алесковский, Я.В. Комисарова, 2006).

По мнению ряда авторов, почерк может выступать в роли показателя индивидуально-типологических особенностей личности, в общем, и эмоционально-волевых характеристик личности, в частности. Так, основываясь на теории Э. Кречмера (1927), почерковые характеристики объясняются свойствами различных типов темперамента. Считается, что для каждого типа темперамента имеется своя совокупность признаков почерка. Так, для астеников характерен мелкий почерк с угловатыми соединениями, частыми интервалами; для представителей пикнического типа — вертикальный почерк с неправильными соединениями и средней силой опоры и т.д.

По мнению Г. Гросса, при известном навыке и тренировке, после осмотра подписи можно определить: «Мелкий ремесленник, 40–50 лет, добродушный, храбрый, честный, невысокого роста, ограниченный». Э. Локар отмечал, что знание графологии учит эксперта обращать внимание не только на определенные формы букв, но и на общие признаки почерка.

В отечественной науке связь почерка с личностью исследовал М. Зуев-Инсаров (1993). Применяя корреляционно-статистический метод и систему формальных признаков почерка, он установил связи между признаками почерка и характеристиками эмоционально-волевой сферы, а также сферы отношений человека с социальной средой.

С.М. Потапов, определяя почерк как «систему привычных движений, выраженных в письменных знаках», выделял психологические особенности в числе

факторов, влияющих на индивидуальность почерка. Как сложный процесс, включающий наряду с физиологическими и анатомическими также и психологические компоненты, определял письмо А.И. Винберг.

Н.В. Терзиев предлагал систему почерковедения, в которую в качестве составной части входила психофизиология письма.

В.Ф. Орлова (2006) в числе факторов, влияющих на формирование индивидуальных свойств почерка, называет типологические свойства нервной системы и сознательное влияние, которое можно отнести к психологическим компонентам.

Виднейшие психологи, клиницисты, социологи утвердили графологический метод изучения личности. А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьев писали: «Сама мысль о том, что почерк находится в известном соответствии с индивидуальными особенностями пишущего, и с его наличным психофизиологическим состоянием, несомненно, является совершенно правильной».

Исходя из анализа научной литературы термин «письмо» используется для обозначения нескольких понятий: средства запечатления мысли (например, наряду со звуковыми, электронными); вида письменности (иероглифическое, алфавитное) последнее в свою очередь может быть подразделено на прописное и скорописное; процесса выполнения рукописных документов.

В настоящее время данный термин употребляется главным образом в первом, наиболее широком его значении, при этом письменный документ изучается с двух сторон: смысловой и графической. Смысловая информация выражается с помощью письменной речи, специфичной для каждого автора документа, графическая — с помощью присущей каждому

пишущему системы движений при выполнении письменных знаков, называемой почерком.

В научной литературе для обозначения нейрофизиологической природы почерка использовалось понятие «динамический стереотип», заимствованное из учения И.П. Павлова об условных рефлексах, где это понятие обозначено как слаженная, уравновешенная система внутренних процессов, определяющаяся системностью внешних раздражителей. По мере накопления знаний, о закономерностях, участвующих на разных этапах формирования почерка, были детализированы и разделены на несколько уровней:

- 1) *общенаучные закономерности*, изучаемые в физиологии (закономерности формирования динамического стереотипа вообще);
- 2) *частные закономерности*, конкретизирующие нейрофизиологический механизм формирования и функционирования письменно-двигательных навыков, лежащих в основе почерка;
- 3) *собственно почерковые закономерности*, объясняющие природу и свойства почерка.

Для обозначения закономерностей второго уровня в почерковедении было введено понятие «функционально-динамический комплекс (ФДК) письменно-двигательных навыков». Именно это понятие как производное от понятия «динамический стереотип», но конкретизированное, включившее специфику формирования письменно-двигательных навыков, используют сейчас в почерковедении для обозначения нейрофизиологических особенностей формирования почерковых навыков. Таким образом, объектом изучения является почерк, определяемый следующим образом: «Почерк — это основанная на письменно-двигательном функцио-

нально- динамическом комплексе (ФДК) и получающая отображение в рукописях итоговая программа их выполнения, содержащая субъективный зрительно-двигательный образ выполняемых рукописей и специально приспособленную для его реализации развернутую систему движений».

Можно предложить и такое определение: «Почерк — это динамическая саморегулирующаяся система, основанная на письменно-двигательных навыках и отражающаяся в графической технике письма». Умение писать не является природным свойством человека, а возникает в результате обучения, длительной тренировки и выработка навыков.

Ключом к раскрытию сущности письма и закономерностей его развития является учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности, и прежде всего разработанное им учение об условных рефлексах, динамическом стереотипе и второй сигнальной системе. Слово для человека есть такой же условный раздражитель, как и все остальные. Наше воспитание и обучение представляет длинные ряды условных рефлексов, к числу которых относятся и процесс письма. Обучение письму состоит как бы из трех самостоятельных стадий:

- технической;
- графической;
- орфографической.

Выполнение письменных знаков на начальной стадии обучения представляет процесс вырисовывания элементов букв довольно медленными движениями в соответствии с каким-либо эталоном. По мере запоминания форм знаков обучающийся, начиная выполнять их более быстрыми и определенными движениями, добиваясь большей скорости и наименьшей затраты нервного и физического труда. На формирование почерка огромное влия-

ние оказывают различные факторы как субъективного, так и объективного плана. Субъективные присущи конкретной личности пишущего, а объективные зависят от внешних условий, в которых протекает процесс письма.

К субъективным факторам относятся:

- состояние органов зрения;
- строение костно-мышечного аппарата руки;
- степень его подвижности;
- особенности центральной нервной системы;

К объективным факторам относятся:

- продолжительность тренировки;
- условия, в которых приходится писать;
- пишущие средства;

Все это в конечном итоге обуславливает формирование индивидуального почерка, ведет к возникновению индивидуальных признаков, не могущих в своей совокупности повториться в почерке другого лица. Обучаясь письму, пишущий вырабатывает навыки, которые, закрепляясь в процессе письменной практики, связываются между собой в определенную устойчивую систему условно-рефлекторных связей, называемую динамическим стереотипом. В связи с возникновением чувства автоматизма, пишущий получает возможность все внимание сосредоточить не на процессе начертания форм знаков, а на содержании, изложении мыслей, т.е. возникает устойчивость признаков, которые уже трудно изменить, не нарушив сложившейся системы, не затратив определенных усилий.

Автоматизм навыков письма, связь его с высшей нервной деятельностью и мышлением человека лежат в основе индивидуальности и устойчивости почерка и письма в целом. Главной задачей исследования почерка в практической деятель-

ности является идентификация конкретного исполнителя рукописи (подписи) и характеристика его эмоционально-волевой, мотивационной сферы. Возможность реализации этой задачи обусловлена двумя свойствами почерка: индивидуальностью и устойчивостью. Эти свойства закладываются в почерк самим механизмом его формирования уже в период обучения письму и выработки письменно-двигательных навыков. Индивидуальность почерка определяют как его своеобразие, обусловленное совокупностью особенностей, присущей только почерку одного лица и неповторимой у другого. В процессе обучения и последующей практики формируется привычная, удобная для каждого пишущего система движений. То положение, что каждый человек вырабатывает навык выполнять письменные знаки именно так, а не иначе, обусловлено воздействием на процесс формирования навыка большого комплекса внутренних (субъективных) и внешних (объективных) факторов:

К первым относятся:

- анатомические;
- биомеханические;
- физиологические;
- психологические особенности личности;
- типологические особенности нервной системы (прежде всего подвижность, уравновешенность), ее состояние;
- состояние органов зрения;
- особенности зрительного восприятия и памяти;
- волевые качества;
- целевая установка на обучение.

Ко второй группе, т.е. к внешним факторам относятся:

- методика обучения письму;
- обстановка, в которой проходит обучение письму.

Набор внутренних и внешних факторов строго индивидуален для каждого человека и неповторим у другого (даже в случае близнецов). Взаимодействующие между собой при формировании почерка, внутренние и внешние факторы выступают в качестве системы, а не изолированно. Обучение письму начинается с усвоения прописей по образцам. Постепенно в процессе тренировки выявляется, что отдельные движения при выполнении тех или иных элементов прописных букв не удобны, не свойственны обучающемуся, в таком случае происходит приспособление движений к его особенностям биомеханики, типологическим особенностям нервной системы и т. д., «нащупывается» более оптимальная система движений, отвечающая особенностям именно данной личности. Это ведет к отклонениям в выполнении тех или иных элементов прописей. Подобные отклонения и есть начало формирования индивидуального почерка. Данный процесс становится еще более интенсивным на стадии перехода от письма, контролируемого сознанием, что имеет место на первой стадии обучения, к автоматизированному письму, где внимание сосредоточено не на движениях руки при выполнении тех или иных элементов букв, а только на смысловом содержании рукописи.

Период становления индивидуального почерка также индивидуален, так как он обусловлен теми же внутренними и внешними факторами: у одних индивидуальный почерк может сложиться уже в школе, у других — захватит и несколько лет практической деятельности. Следует полагать, что в связи с расширением компьютерных и так называемых безбумажных технологий составления и обращения документов процесс формирования индивидуального почерка замедлится.

Как указывалось выше, идентификация конкретного исполнителя по почерку возможна только в случае, если сложившаяся индивидуальная система движений устойчива. Под устойчивостью почерка понимается повторение (воспроизведение) его особенностей при выполнении рукописей в течение достаточно длительного возрастного периода, а также их сохранение при выполнении рукописей в разных условиях. Свойство устойчивости почерка обусловлено особенностями формирования письменно-двигательных навыков, которые формируются по общим нейрофизиологическим законам. Повторение одних и тех же движений при выполнении соответствующих букв в процессе обучения и тренировки приводит к формированию устойчивого ФДК письменно-двигательных навыков. Это в свою очередь приводит к тому, что процесс письма выходит из-под контроля сознания и становится автоматизированным, что ведет к устойчивости движений.

Слаженная система движений является отражением слаженности системы внутренних процессов. Устойчивость почерка объясняют и тем, что одним из механизмов ФДК является формирование в нервных центрах зрительно-двигательного образа письма, который программирует пишущего на выполнение определенной системы движений. Однако сложившаяся система динамична, т. е. относительно устойчива: она реагирует на изменения внешних и внутренних факторов. Так, с изменением условий, целевой установки, состояния нервной системы и т. д. возникают изменения и в почерке. Такие изменения могут быть значительными при глубоких изменениях в состоянии нервной системы, психики, например, при перенесенных серьезных заболеваниях головного мозга, органа зрения, двигательных функций руки, преклонном возрасте и др. Но для

идентификации важно то положение, что уже сформировавшийся ФДК письменно-двигательных навыков не разрушается под действием новых факторов, а происходит лишь наложение новых связей, через которые проявляются и связи прежде сформировавшегося функционально-динамического комплекса.

Собственные наблюдения и наши исследования подтверждают данные положения. В исследовании девиантных подростков были выявлены нарушения речевой деятельности (дефекты звукопроизношения, нарушения устной речи, письма, чтения, письменного самостоятельного высказывания), зрительно-пространственного гнозиса, расстройства кинестетического и динамического праксиса, снижение самоконтроля и работоспособности, что на высоко достоверном уровне отличало их от группы подростков с просоциальной направленностью ($p < 0,05$).

Результаты исследования показали обнаруженные взаимосочетания неврологической микросимптоматики с аномалиями речевой деятельности, зрительно-пространственного гнозиса, кинестетического и динамического праксиса, снижением самоконтроля и работоспособности на высоко достоверном уровне коррелировали с личностными, поведенческими и психотипологическими аномальными изменениями, которые соответствовали в конституционально-континуальном пространстве диапазону пограничной аномальной личностной изменчивости.

В практической деятельности более значимо выделение конституционального континуума личности и маркеров, которые проявляются в речевой деятельности — устной и письменной. Психологический анализ речевой деятельности

может установить отдельные характеристики личности: пол, возраст, национальность и индивидуально-психотипологические характеристики личности неустановленного автора. Кроме того, предлагаемый подход позволяет выявить конституционально-психотипологическую predisposition высшей нервной деятельности и/или личности.

Литература

1. Ахвердова О.А. Личностно-характерологический континуум современного подростка. Автореф. дисс... докт. психол. наук. — М., 1998.
2. Ахвердова О.А., Боев И.В., Волоскова Н.Н. Личностные и поведенческие расстройства у детей и подростков с органической недостаточностью мозга. Учебное пособие. — Ставрополь, 2000. — 272 с.
3. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. — М., 2006. 216 с.
4. Абульханова — Славская К.А. Деятельность и психология личности. — М., 1980.
5. Бастыркин А.И. Криминалистическое исследование письма. Учеб. пособие. СПб., 2002.
6. Волоскова Н.Н. Трудности формирования навыка письма у учащихся начальных классов. Дисс... канд. пед. наук. — М., 1996.
7. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982.
8. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. — М., 2000.
9. Кречмер Э. Строение тела и характер. — М., 2000.
10. Критская В.П. Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание /В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Поляков. — М.: Изд-во МГУ, 1991.
11. Личко А.Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. — М., 1999. — С. 405.
12. Судебно-почерковедческая экспертиза: Исследование рукописных текстов. Особенная часть. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 2007. — 341 с.

